

DOI 10.20310/2587-9340-2018-2-7-45-57

УДК 343.614

ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 110–110.2 УК РФ, И НАКАЗАНИЯ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ

И.В. Пантюхина

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина
390000, Российская Федерация, г. Рязань, ул. Свободы, 46
E-mail: i.pantuyuhina@rsu.edu.ru

Аннотация. Доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, содействие его совершению и организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, являются смежными составами преступлений. Их исследование позволило выявить некоторые недостатки их конструкций и предложить меры по их устранению. Смежные составы преступлений предполагают согласование между собой их санкций. Анализ сроков наказания в виде лишения свободы, установленных в санкциях статьями 110–110.2 УК РФ, выявил отсутствие их согласованности. В основных составах преступлений, предусмотренных статьями 110 и 110.1 УК РФ, при наступлении одинаковых последствий за более опасное преступление установлено более мягкое наказание. При наличии квалифицирующих признаков в более опасном преступлении наказание становится более строгим или равным наказанию, установленному за менее опасное деяние при таких признаках. Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, не предполагает наступления последствий. Однако наказание за его совершение приравнено к склонению к самоубийству или содействию его совершению при наступлении последствий. При наличии квалифицирующих признаков оно приравнено к наказанию, установленному в квалифицированных составах преступлений, предусмотренных статьями 110–110.1 УК РФ.

Ключевые слова: доведение до самоубийства; склонение к самоубийству; содействие самоубийству; квалифицирующие признаки; санкция; срок наказания; лишение свободы

Длительное время и неоднократно ученые заявляли об узости перечня способов доведения до самоубийства. Они настаивали на возможности достижения такого же результата посредством обмана, подкупа, уговоров, советов, указаний, предоставления информации, средств или орудий совершения самоубийства и предлагали расширить

ответственность за деяния, приведшие к самоубийству [1, с. 8; 2, с. 18; 3, с. 28]. Их изыскания не пропали даром, результатом стало дополнение в 2017 г. уголовного закона Российской Федерации новыми составами преступлений, связанными со склонением к самоубийству, содействием его совершению и организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (статьи 110.1 и 110.2 УК РФ). Свою роль в этом сыграли результаты эмпирических исследований, в частности, опросов представителей правоохранительных органов и их утверждения об отсутствии различий в лексическом значении доведения до самоубийства и склонения к его совершению (87,7 %) [4, с. 250], что фактически указывало на возможность применения уголовного закона по аналогии. По утверждению некоторых ученых, включение новых норм в закон было обусловлено резонансными случаями самоубийства несовершеннолетних, число которых только в 2016 г. составило 720 случаев, при росте подросткового суицида сразу в 40 регионах России [5, с. 168]. Таким образом, в УК РФ впервые была установлена ответственность за те действия, которые ученые предлагали включить в число способов доведения до самоубийства. Кроме того, изменения также коснулись базового состава преступления – доведения до самоубийства (статья 110 УК РФ), который впервые был дополнен квалифицирующими признаками, что также давно требовали реалии жизни российского общества, в частности, обстоятельства совершения суицидов.

Появление в УК РФ составов преступлений, связанных со склонением к самоубийству, содействием его совершению и организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, следует приветствовать. Однако серьезные претензии вызывают некоторые подходы к регламентации их отдельных признаков, а также санкций за совершение этих преступлений, даже беглый взгляд на которые позволяет усмотреть в них несогласованность между собой, а также с санкциями состава преступления о доведении до самоубийства, тогда как все они являются смежными.

За совершение преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 110 и частями 1–4 статьи 110.1 УК РФ, в качестве основных предусмотрены альтернативные наказания, в части 2 статьи 110, частях 5–6 статьи 110.1 и статье 110.2 УК РФ установлено безальтернативное наказание в виде лишения свободы на определенный срок. Регламентация именно этого вида наказания вызывает особый интерес.

В статье 110 УК РФ выделены две части, в которых представлены основной и квалифицированный состав преступления, в связи с чем в них установлены и различные санкции. Однако в них усматривается явная несогласованность и бессистемность. Так, в части 1 статьи 110 УК РФ в качестве наиболее строго наказания установлено *от двух до шести лет* лишения свободы, тогда как в части 2 – *от восьми до пятнадцати лет*. Таким образом, сроки лишения свободы *от шести до восьми лет* как бы выпадают из числа наказаний за доведение до самоубийства, что является не типичным для построения санкций УК РФ.

Санкции статей уголовного закона формируются различными способами. Наиболее распространенными являются следующие. Установление наказания в определенных размерах за совершение преступления, образующего основной состав, а в квалифицированном – нижняя планка размера наказания определяется максимальным его размером, установленным за основной состав. Например, в статье 117 УК РФ (истязание) максимальное наказание по основному составу преступления предусмотрено в виде лишения свободы до трех лет (часть 1 статьи 117 УК РФ), а по квалифицированному – от трех до семи лет (часть 2 статьи 117 УК РФ). В части 1 статьи 126 УК РФ (похищение человека) максимальный срок лишения свободы определен в пять лет, а в части 2 статьи 126 УК РФ именно это срок установлен минимальным и т. д. Другим способом является установление за преступление при наличии квалифицирующих признаков наказания в размере чуть меньшем, чем размер максимально строгого наказания, установленного за основной состав преступления, в результате чего по размерам они частично пересекаются. Например, в части 1 статьи 131 УК РФ (изнасилование) установлено от трех до шести лет лишения свободы, а в части 2 – от четырех до десяти лет.

Еще более распространен способ установления размеров наказания, при котором минимальный его срок не определен и указан лишь максимальный. При этом размер наказания в квалифицированном составе перекрывает верхнюю планку наказания, установленную за основной состав. Например, в санкции части 1 статьи 112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) максимальное наказание в виде лишения свободы определено тремя годами, а в части 2 – пятью. В статье 133 УК РФ (понууждение к действиям сексуального характера) в части 1 установлено до одного года лишения свободы, а в части 2 – до пяти и т. д.

Таким образом, сопоставление построения санкций статьи 110 УК РФ с конструкциями санкций других статей УК РФ позволяет констатировать неудачность их построения. Минимальный размер наказания в виде лишения свободы в части 2 статьи 110 УК РФ логичнее было бы установить в размере шести лет.

Размеры наказаний и умышленная форма вины преступлений, регламентированных в частях 1 и 2 статьи 110 УК РФ, указывают на их отнесение законодателем к категории тяжких и особо тяжких соответственно частям указанной статьи, что следует признать логичными. Вместе с тем вызывает сомнение уравнивание степени ответственности за указанный в статье 110 УК РФ результат преступного посягательства, то есть за самоубийство, – а это наступление смерти потерпевшего и покушение на самоубийство, – лишь угроза наступления смерти. Различие тяжести таких последствий и дает основание усомниться в правильности их установления альтернативными в рамках единой нормы. Несмотря на предполагаемые возражения против такой позиции, поскольку и самоубийство, и покушение на него все же осуществляет сам потерпевший, более целесообразным видится разделение нормы, регламентированной в части 1 статьи 110 УК РФ, на две, содержащих преступления с различными последствиями, и установлением за них дифференцированной ответственности.

Интересен вопрос наказания в случае покушения потерпевшего на самоубийство, которое повлекло такой побочный результат, как тяжкий вред здоровью потерпевшего. Последствия от покушения на самоубийство в виде вреда здоровью потерпевшего фактически остаются за рамками действия уголовного закона, что подтверждается судебной практикой. Так, по одному из дел, М. систематически унижал человеческое достоинство потерпевшей, которое выражалось в неоднократных оскорблениях, высказывал угрозы убийством, применял к ней насилие различными способами (неоднократно причинял побои, травил газом, придушивал поясом халата и др.), которые, по мнению суда, носили характер истязания, жестокого обращения и издевательства. В результате сложившейся длительной психотравмирующей ситуации, причиняемых психических и физических страданий потерпевшая выпрыгнула из окна многоэтажного дома и в результате падения получила множественные переломы, в том числе перелом позвоночника. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, полученные повреждения были признаны тяжким вредом здоровью. Действия виновного были квалифицированы по статье 110 УК РФ. В качестве наказа-

ния ему было определено три года лишения свободы, которое было назначено условно¹. Таким образом, наступивший вред здоровью потерпевшей фактически остался без оценки, что представляется, по меньшей степени, не справедливым. За умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 111 УК РФ) даже за основной состав преступления предусмотрено более строгое наказание (чем за доведение до самоубийства) – до восьми лет лишения свободы. Однако вменить виновному этот состав преступления невозможно, поскольку его умыслом охватывался совсем иной результат, а именно – более тяжкое последствие – смерть потерпевшего. Отношение виновного к наступившему вреду здоровью потерпевшего в результате покушения на самоубийство усматривается лишь в неосторожной форме вины. Ответственность за причинение такого вреда определена в статье 118 УК РФ, санкция которой предусматривает более мягкие виды наказаний, чем лишение свободы, в силу чего поглощается санкцией статьи 110 УК РФ. Однако изменить такую ситуацию представляется возможным посредством установления в качестве квалифицирующего признака покушения на самоубийство вреда здоровью потерпевшего, по меньшей мере – тяжкого, что позволит применять более строгое наказание.

Более детализированная дифференциация склонения к совершению самоубийства или содействие его совершению предопределила и более дифференцированный подход к установлению наказания за их совершение (статья 110.1 УК РФ).

В качестве самого строгого наказания за склонение к совершению самоубийства установлено лишение свободы *сроком до двух лет* (часть 1 статьи 110.1 УК РФ), а за содействие к его совершению – *до трех лет* (часть 2 статьи 110.1 УК РФ). При этом, считая справедливой позицию некоторых ученых и поэтому присоединяясь к ней, полагаем, что «трудно объяснить, почему наказание за содействие совершению самоубийства выше, чем за склонение к самоубийству <...> именно действия подстрекателя приводят к зарождению намерения совершить акт самоубийства. Совершенно не случайно законодатель, а вслед за ним и теория уголовного права, действия подстрекателя всегда оценивали как более опасные в сравнении с пособничеством, что, в частности, нашло свое отражение в правилах о добровольном отказе от преступления (часть 4 статьи 34 УК РФ). Вряд ли можно согласиться с та-

¹ Приговор Губахинского городского суда Пермского края // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/491510071?text> (дата обращения: 14.05.2018).

ким законодательным решением» [5, с. 172]. В рассматриваемом случае, в отличие от статьи 110 УК РФ, каждому из деяний отведено криминообразующее значение самостоятельного состава преступления, тогда как логичнее было бы их указать альтернативными.

Квалифицирующие признаки, используемые законодателем в части 3 статьи 110 УК РФ, становятся критерием уравнивания общественной опасности склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению. При их наличии указанные деяния объединяются в единую норму с установлением максимального наказания в виде лишения свободы сроком до четырех лет (часть 3 статьи 110.1 УК РФ).

Достаточно мягкие наказания в приведенных нормах объяснимы формальными конструкциями соответствующих составов преступлений. Однако в части 4 статьи 110.1 УК РФ в качестве последствий предусмотрены самоубийство или покушение на самоубийство, что обуславливает ужесточение наказания в виде лишения свободы сроком *от пяти до десяти лет*. Вместе с тем такое ужесточение наказания не согласовано с его сроками, предусмотренными за доведение до самоубийства (статья 110 УК РФ), то есть за деяние, приводящее к тем же последствиям, поскольку за его совершение установлено лишение свободы сроком *от двух до шести лет* (часть 1 статьи 110 УК РФ). Из приведенных санкций следует, что склонение к самоубийству или содействие его совершению являются более общественно опасными, чем доведение до самоубийства. Однако сопоставление способов совершения деяний, предусмотренных статьей 110.1 УК РФ, со способами, указанными в статье 110 УК РФ, позволяет констатировать обратное. Здесь опять следует согласиться с учеными, которые, проанализировав склонение к самоубийству, утверждают, что его «способы по степени общественной опасности существенно уступают способам доведения до самоубийства <...> они сами по себе могут выступать в качестве самостоятельных составов преступлений, к примеру, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (статья 119 УК РФ), или истязание (статья 117 УК РФ), или побои (статья 116.1 УК РФ), или незаконное лишение свободы (статья 127 УК РФ) и др.» [5, с. 170]. По нашему убеждению, способы содействия самоубийству также уступают в общественной опасности способам доведения до самоубийства. Поэтому, солидаризируясь с другими исследователями, полагаем, что разрыв в санкциях смежных составов преступлений (а статьи 110 и 110.1 УК РФ являются именно таковыми), когда по части 1 статьи 110 УК РФ установлено *от двух до шести лет лишения свободы*, а по час-

ти 4 статьи 110.1 УК РФ – *от пяти до десяти лет* – недопустим, поскольку такое различие криминологически не обосновано [5, с. 170]. Таким образом, регламентация размеров наказания в виде лишения свободы, установленных в части 4 статьи 110.1 и части 1 статьи 110 УК РФ, требует серьезной корректировки, а именно логического согласования между собой.

Различие законодательного подхода усматривается к определению набора квалифицирующих признаков составов преступлений, предусмотренных в статьях 110 и 110.1 УК РФ. Если их установление в части 2 статьи 110 и в части 3 статьи 110.1 УК РФ полностью совпадает, то в частях 5 и 6 статьи 110.1 УК РФ те же квалифицирующие признаки получили дифференциацию, соответственно влекущую различие размеров наказания в их санкциях.

Однако такая дифференциация вызывает целый ряд вопросов.

Во-первых, непонятно почему склонение к самоубийству или содействие его совершению, повлекшие самоубийство или покушение на самоубийство несовершеннолетнего, беспомощного, зависимого лица или беременной женщины, влекут наказание в виде лишения свободы сроком *от шести до двенадцати лет* (часть 5 статьи 110.1 УК РФ), которое является более мягким, чем ответственность за те же последствия при доведении до самоубийства (часть 2 статьи 110 УК РФ). В данном случае общественная опасность у доведения до самоубийства становится выше, тогда как без наличия перечисленных обстоятельств была ниже.

Во-вторых, в части 6 статьи 110.1 УК РФ предусмотрено последствие только в виде самоубийства двух и более лиц, которое также охватывает все квалифицирующие признаки склонения к самоубийству или содействие его совершению. При такой регламентации получается, что массовое покушение на самоубийство (10, 20, 30 лиц и более), в том числе ставшее результатом публичного склонения к самоубийству или содействия его совершению с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), подлежит оценке лишь по части 4 статьи 110.1 УК РФ и, соответственно, влечет наказание в виде лишения свободы сроком *от пяти до десяти лет*. Если массовое покушение на самоубийство совершат, например, несовершеннолетние, то это повлечет наказание в виде лишения свободы сроком *от шести до двенадцати лет*. Тогда как доведение до покушения на самоубийство хотя бы одного несовершеннолетнего или двух совершеннолетних лиц предполагает лише-

ние свободы сроком *от восьми до пятнадцати лет* (часть 2 статьи 110 УК РФ). Равными по размеру такие наказания, как склонение к самоубийству или содействие его совершению с доведением до самоубийства, а значит, и по своей общественной опасности и тяжести становятся только в случае наступления в результате акта суицида смерти двух и более лиц. Таким образом, наказание за рассмотренные смежные преступления согласовано лишь частично.

Также отметим, что указание в части 6 статьи 110.1 УК РФ на деяние, предусмотренное частью 3 этой же статьи, влечет пересечение признака «двух и более лиц» с признаком, установленным в ее пункте «в» (совершение деяния в отношении двух или более лиц), что также следует признать крайне неудачным для конструкции уголовно-правовой нормы.

Изложенное позволяет утверждать, что определение размеров наказания в виде лишения свободы за склонение к самоубийству и содействие его совершению, предусмотренного статьей 110.1 УК РФ, совершенно не продумано. Оно не согласовано с наказаниями смежного ему состава преступления – доведения до самоубийства, предусмотренного статьей 110 УК РФ. За склонение к самоубийству и содействие его совершению, повлекшее самоубийство или покушение на самоубийство, при отсутствии квалифицирующих признаков установлено более строгое наказание, чем за доведение до самоубийства, без тех же признаков. При их наличии, наоборот, более строгое наказание предусмотрено за доведение до самоубийства. Равное наказание возможно лишь в случае результата преступного посягательства в виде самоубийства двух и более лиц.

В целом, анализ наказания в виде лишения свободы в статьях 110 и 110.1 УК РФ показал, что его регламентация абсолютно лишена логики, не говоря уже о системности, последовательности и согласованности, и значит, требует своей серьезной доработки.

Включение в УК РФ статьи 110.2 также было обусловлено необходимостью изменения криминальной обстановки, связанной с деятельностью организованного распространения информации о самоубийствах, способах его совершения, действий, провоцирующих на самоубийство несовершеннолетних, особенно в социальных сетях, которые под различными предложениями активно стали осуществлять различные группы. Препятствием к привлечению к ответственности их создателей и участников являлись способы доведения до самоубийства, установленные в статье 110 УК РФ, представленные в норме исчерпывающим

образом. В связи с чем задержания администраторов и координаторов таких групп носили единичный характер, а судебная практика по таким делам фактически отсутствовала [6, с. 129]. Одним из известных создателей одной из таких групп стал Ф. Будейкин, который летом 2017 г. Тобольским районным судом Тюменской области за доведение и склонение к самоубийству подростков по двум эпизодам в 2016 г. был осужден по статье 110 УК РФ и проговорен к лишению свободы сроком три года четыре месяца [7]. Для установления и противодействия администраторам и координаторам «групп смерти» в МВД РФ была специально сформирована специальная рабочая группа. С введением в закон новой нормы положение улучшилось. По некоторым данным, в 2017 г. было раскрыто 1400 таких преступлений, выявлено 12 тысяч пользователей, возбуждено 234 уголовных дела, обнаружено в социальных сетях свыше 200 тысяч публикаций о суицидах [8, с. 3].

В отличие от составов преступлений, предусмотренных статьями 110 и 110.1 УК РФ, в основных составах которых предусмотрены альтернативные виды наказаний, в статье 110.2 УК РФ (организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства) в качестве основного наказания предусмотрено только лишение свободы. В части 1 статьи 110.2 УК РФ оно определено сроком *от пяти до десяти лет*, в части 2 – *от пяти до пятнадцати лет*.

В анализируемом исследовании обращает на себя внимание одинаковый минимальный срок наказания – пять лет лишения свободы и строгость максимального наказания – до 10 лет по основному составу преступления и до 15 – по квалифицированному. Таким образом, уже основной состав преступления отнесен к категории тяжких преступлений, а квалифицированный – к категории особо тяжких, притом что ни тот, ни другой не требуют наступления каких-либо последствий. За доведение до самоубийства без отягчающих обстоятельств, например, в случае наступления смерти потерпевшего, максимальным наказанием предусмотрено всего *шесть лет* лишения свободы, что существенно более ниже 10 лет (как в части 1 статьи 110.2 УК РФ). Получается, что минимальный срок лишения свободы за организацию деятельности, направленной на побуждение к самоубийству, не требующей даже покушения на самоубийство, определенный в *пять лет*, приближен к границе максимально строгого наказания за доведение до самоубийства, в том числе повлекшего смерть потерпевшего. Конечно, обосновать такой подход к установлению строгости наказания по статье 110.2 УК РФ можно охватом или воздействием на неопределенно широкий круг

лиц, размахом указанной в норме деятельности и созданием тем самым угрозы причинения смерти многим лицам. Однако лишь угрозу жизни признать равной или большей по опасности по сравнению с реально наступившей смертью хотя бы одного лица видится неверным, что демонстрируется наказаниями за другие преступления. Например, за угрозу убийством максимально строгое наказание определено в два года лишения свободы (часть 1 статьи 119 УК РФ), тогда как за убийство – от шести до пятнадцати лет (часть 1 статьи 105 УК РФ). Угроза убийством в отношении двух и более лиц предполагает то же наказание, тогда как убийство двух и более лиц (пункт «а» части 2 статьи 105 УК РФ) уже предусматривает возможность назначения пожизненного лишения свободы. Таким образом, наказания, установленные в статье 110.2 УК РФ, также представляются не обоснованными, в частности, чрезмерно строгими и не согласованными со статьей 110 УК РФ, а также с частью 4 статьи 110.1 УК РФ, то есть в случаях совершения самоубийства потерпевшего или покушения на самоубийство.

Итак, анализ наказания в виде лишения свободы за преступления, связанные с доведением, склонением, содействием самоубийству, а также организацию деятельности, направленной на побуждение к его совершению, не систематизированы. Создается впечатление их совершенно произвольного, непродуманного и необоснованного установления. Основные недостатки регламентации наказания в виде лишения свободы за рассмотренные преступления усматриваются в следующем:

- установлении равного наказания за доведение до самоубийства и покушение на него, поскольку слишком различна тяжесть таких последствий;
- нелогичности установления различных сроков наказания за склонение к самоубийству и содействие его совершению;
- более высокой общественной опасности способов доведения до самоубийства (статья 110 УК РФ), чем склонении к его совершению или содействию его совершению (статья 110.1 УК РФ), однако установление более строго наказания при наступлении одинаковых последствий от этих преступлений за менее опасное преступление, что лишено логики;
- фактическом оставлении без оценки вреда здоровью потерпевшего в случае покушения на самоубийство;
- непродуманности определения размеров наказания за совершенные составы преступления, предусмотренного статьей 110.2 УК РФ, их

чрезмерной строгости при отсутствии последствий в виде самоубийства или покушения на него;

– отсутствию альтернативных наказаний лишению свободы в статье 110.2 УК РФ, что неизбежно приведет к назначению лишения свободы условно.

Для исправления выявленных недостатков следует: 1) разделить регламентированное в части 1 статьи 110 УК РФ деяние на два самостоятельных с различными последствиями и установлением дифференцированной ответственности; 2) скорректировать наказание в виде лишения свободы в статьях 110–110.2 УК РФ, согласовав его размеры исходя из различий в общественной опасности этих деяний; 3) установить в качестве квалифицирующего признака наступления от покушения на самоубийство вреда здоровью потерпевшего (по меньшей мере – тяжкого), что позволит при назначении наказания учесть тяжесть наступивших последствий для здоровья потерпевшего.

Список литературы

1. Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 24 с.
2. Цыркалюк А.А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 23 с.
3. Галимов Р.Р. К вопросу об уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Вестник ВЭГУ. 2014. № 2 (70). С. 24–29.
4. Цыркалюк А.А. О природе доведения до самоубийства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 3 (95). С. 249–251.
5. Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. Т. 2. № 4. С. 168–175.
6. Жирнов А.Д. О социальной обусловленности установления уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2018. № 3. С. 128–131. DOI 10.25586/RNU.V9276.18.04.P.128.
7. Мационг Е. Для Лиса игра закончилась // Российская газета. 2017. 19 июля.
8. Фалалеев М. В «Группы смерти» прием закрывается // Российская газета. 2017. 9 окт.

Поступила в редакцию 17.06.2018 г.

Отрецензирована 23.07.2018 г.

Принята в печать 28.08.2018 г.

Информация об авторе

Пантюхина Инга Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой уголовного права и процесса. Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация. E-mail: i.pantuyuhina@rsu.edu.ru

Для цитирования

Пантюхина И.В. Вопросы регламентации отдельных признаков преступлений, предусмотренных статьями 110–110.2 УК РФ, и наказания за их совершение // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 7. С. 45-57. DOI 10.20310/2587-9340-2018-2-7-45-57.

DOI 10.20310/2587-9340-2018-2-7-45-57

**THE ISSUES OF SEPARATE SIGNS REGULATION
OF THE CRIMES PROVIDED BY ARTICLES 110–110.2
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION,
AND PUNISHMENT FOR COMMITTING THEM**

I.V. Pantyukhina

Ryazan State University named for S. Yesenin
46 Svobody St., Ryazan 390000, Russian Federation
E-mail: i.pantyukhina@rsu.edu.ru

Abstract. Incitement to suicide, abetment of suicide, assisted suicide, facilitation of its commission, as well as the organization of activities aimed at inducing suicide are related offences. Their research has allowed to reveal some shortcomings of their designs and to offer measures for their elimination. In related crimes should be agreed upon their sanctions. Analysis of the penalty of imprisonment established in the sanctions of article 110–110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation has shown to reveal the lack of harmonization of sanctions for those norms. In the crimes provided for in articles 110 and 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, when the same consequences occur, a more lenient punishment is established for a more dangerous crime. If there are qualifying signs in a more dangerous crime, the punishment becomes more severe or equal to the punishment established for a less dangerous act with such signs. The organization of actions aimed at inducing suicide does not require the onset of consequences. However, the punishment for its commission is equivalent to inducing suicide or facilitating its commission in the event of consequences. In the presence of aggravating circumstances, the punishment equal to the punishment, which is defined in the qualified formulations of article 110–110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: incitement to suicide; abetment of suicide; assisted suicide; qualifying sign; sanction; term of punishment; imprisonment

References

1. Ukolova Y.A. *Problemy kvalifikatsii dovedeniya do samoubiystva kak prestupnogo deyaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Problems of Qualification of Bringing to

- Suicide as a Criminal Act. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2008, 24 p. (In Russian).
2. Tsyrkalyuk A.A. *Ugolovnyaya otvetstvennost' za dovedeniye do samoubiystva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal Liability for Incitement to Suicide. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2011, 23 p. (In Russian).
 3. Galimov R.R. K voprosu ob ugolovnoy otvetstvennosti za dovedeniye do samoubiystva [Towards the problem of criminal liability for incitement to suicide]. *Vestnik Vostochnoy ekonomiko-uridicheskoy gumanitarnoy Akademii – Vestnik VEGU*, 2014, no. 2 (70), pp. 24-29. (In Russian).
 4. Tsyrkalyuk A.A. O prirode dovedeniya do samoubiystva [On nature of incitement to suicide]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2011, no. 3 (95), pp. 249-251. (In Russian).
 5. Dubovichenko S.V., Karlov V.P. Novelly ugolovnogo zakonodatel'stva o prestupleniyakh protiv zhizni: kriticheskiy analiz [Novelties of criminal legislation on crimes against life: critical analysis]. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva – Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*, 2017, vol. 2, no. 4, pp. 168-175. (In Russian).
 6. Zhirnov A.D. O sotsial'noy obuslovlennosti ustanovleniya ugolovnoy otvetstvennosti za skloneniye k soversheniyu samoubiystva ili sodeystviye soversheniyu samoubiystva [Social conditionality of criminal liability for inducement to commit suicide or assistance in committing suicide]. *Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo – Vestnik of Russian New University. Series “Human and Society”*, 2018, no. 3, pp. 128-131. DOI 10.25586/RNU.V9276.18.04.P.128 (In Russian).
 7. Matsiong E. Dlya Lisa igra zakonchilas' [For the Fox the game is over]. *Rossiyskaya gazeta – Russian Newspaper*, 2017, 19 July.
 8. Falaleyev M. V «Gruppy smerti» priyem zakryvayetsya [In “Groups of death” reception is closed]. *Rossiyskaya gazeta – Russian Newspaper*, 2017, 9 October.

Received 17 June 2018

Reviewed 23 July 2018

Accepted for press 28 August 2018

Information about the author

Pantuykhina Inga Vladimirovna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Head of Criminal Law and Process Department. Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russian Federation. E-mail: i.pantuykhina@rsu.edu.ru

For citation

Pantuykhina I.V. Voprosy reglamentatsii otdel'nykh priznakov prestupleniy, predusmotrennykh stat'yami 110–110.2 UK RF, i nakazaniya za ikh soversheniye [Issues of legislative consolidation of the individual signs of the crimes provided by articles 110–110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and punishment for committing them]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2018, vol. 2, no. 7, pp. 45-57. DOI 10.20310/2587-9340-2018-2-7-45-57. (In Russian, Abstr. in Engl.).